

О Водной стратегии Российской Федерации

Часть третья.

«Научное обеспечение».

24 января 2010 года в Институте водных проблем РАН состоялось заседание Экспертного Совета Российской академии наук «для оценки хода реализации Водной стратегии РФ до 2020 года на 2010 год». На заседании Совета присутствовали: Министр природных ресурсов и экологии Ю.П.Трутнев, Руководитель Росводресурсов М.В.Селивёрстова, Руководитель Росгидромета Ф.В.Фролов, а также представители Минприроды, Росприроднадзора, Ростехнадзора, Минсельхоза, Роспотребнадзора, Росморречьморфлота, Минрегиона, Минобрнауки, ОАО «РусГидро», ЗАО «МИД-Консалтинг», ОАО «Водстрой», ОАО «Совинтервод» и Московского государственного университета природообустройства.

Список 18 членов Экспертного Совета начинается с В.И.Данилова-Данильяна, затем идёт М.В.Болгов, после него Член Президиума РАН академик Д.С. Павлов, после него директор Института физики И.И.Мохов, далее заместитель руководителя Росводресурсов А.М.Никаноров и далее по алфавиту. В перечне по алфавиту присутствует заместитель директора ИВП А.Н.Гельфан. В конце списка, в нарушении алфавита, стоит Е.С.Евдокимова. То есть те, кто составлял список, а это был, вероятнее всего, Болгов или его человек, члены Экспертного Совета ранжированы по некому принципу, среди которого просматривается приоритет должностей, но при этом М.Болгов почему-то занимает почётное второе место, хотя заместитель директора ИВП по науке А.Н.Гельфан, который является более значимой по должности фигурой в Институте водных проблем, расположился на 9 месте.

В приличном научном сообществе обычно принято всех, за исключением председателя, который вначале определяется отдельно, располагать по алфавиту. Но в данном случае, по-видимому, говорить о приличном научном сообществе не приходится, и действует принцип советской номенклатуры с элементами некоего лукавства, направленного на выделение одной из мелких по своей сути, но претендующей на значимость, фигуры.

О том, что мы имеем дело с наследием одной из негативных сторон советского прошлого говорит и доклад М.Болгова, сделанный им на заседании Экспертного Совета. В частности он произнёс такие проникновенные и давно забытые фразы: «За это вот отдельное спасибо руководителям, в общем, страны, не побоюсь такого слова»; «У нас схемы (*имеются в виду схемы комплексного использования и охраны водных объектов В.В.*) созданы благодаря усилиям Росводресурсов и министерства...». Если кого смутило несколько косноязычное построение первого предложения, то напомню, что народный академик Трофим Денисович Лысенко тоже был косноязычным, но когда речь идёт о благодарности партии и правительству, то любое косноязычие даст большую фору любому мастеру слова. Да и было от чего М.Болгову благодарить руководителей страны, которые утвердили милую для его сердца и кармана, но в целом очень поганую Водную стратегию.

В своей речи Болгова заявляет: «Институт водных проблем, который я представляю, обеспечивал значительную поддержку научную и на этапе создания Водной стратегии, на этапе сопровождения и разработки её реализации в настоящее время».

В первых двух частях повествования, посвящённого Водной стратегии, показано, что собой представляет эта стратегия, и поэтому очень трудно понять, какая научная поддержка могла иметь место на этапе её создания. Лично я вижу в этом только доказательство того, что из 35 миллионов

потраченных на разработку никому не нужной Водной стратегии, что-то перепало и представителям Института водных проблем.

В своём докладе Болгов говорил также о том, что он и его коллеги «много думают», как «экологизировать нашу деятельность, нормотворческую деятельность, методическую деятельность, изыскательскую деятельность, перейти к новым представлениям об экологических показателях допустимых воздействий». Если кто-то не понял, то, признаюсь, и я не понял о чём это он. Думаю, что он просто взял часто произносимые отдельные слова и соединил их в той последовательности, которая, как ему, по-видимому, казалось, имеет некое музыкальное звучание, воздействующее на тех, кто не слушает докладчика, а только смотрит на него. В нашей постсоветской культуре это тоже сохранилось.

Было сказано и такое:

«Нужно думать о научном обосновании и решении таких крупных задач, как управление на основе схем комплексного использования». Из чего следует, что он не имеет даже представления о данных схемах, но при этом давал заключения для судов, дискредитируя одних и обеляя других.

«Наука не должна обойти все основные крупные территориальные, региональные проблемы, такие как проблемы нижней Волги». Проблему, конечно, не обошли, и Болгов стал научным руководителем научно-исследовательской работы по Нижней Волге за 270 млн. рублей. О том, что это за работа см. в публикации на сайте «Пилите, Шура, пилите...».

Сказано было также (не пойму к чему), что причиной того, что у Хабаровска «расчётный уровень подскочил на полтора метра» виновато отсутствие «в течение 40 лет мониторинга стока на трансграничном участке реки Амур». Хочу отметить, что этот деятель уже 10 лет входит в российско-китайскую комиссию по Амуру и за это время эта комиссия не решила элементарной задачи: наладить обмен гидрологической информацией между Россией и Китаем. Хотя при чём тут мониторинг, и как его отсутствие могло повлиять на повышение уровней воды у Хабаровска?

В заключение своей речи Болгов сказал: «Нас как учёных беспокоят стратегические вопросы развития отрасли и вообще экономики, мы понимаем, что без запараллеливания, если так можно выразиться, с экономическими теориями нам тут одним, конечно же, не справиться..». И по сути, и по содержанию это похоже на бормотание студента, но всё же доктор наук и заместитель директора академического института должен знать, что параллельные прямые никогда не пересекаются, поэтому «вообще экономика» и «стратегические вопросы развития отрасли», которые хочет запараллелить М.Болгов, будут идти параллельными курсами и, вероятно всего, с противоположными векторами. Как я понимаю министра Ливанова, когда читаю такие речи представителей академического сообщества, который уж очень хочет их реформировать. Хорошо, думаю, будет, если в процессе реформации такие деятели останутся без выходного пособия.

Всё написанное выше позволяет сделать вывод о том, что вся научная тематика, или значительная её часть, в рамках ФЦП «Развитие водохозяйственного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года», сформулирована Институтом водных проблем и формулировал их в основном М.Болгов.

А теперь о том, что из этого получилось через пять лет. Следует отметить, что за это время М.Болгов стал лауреатом «Первой национальной премии в области водохозяйственного комплекса» в номинации «Лучший исследователь в области решения водных проблем», в том числе за то, что им «Разработана «Водная Стратегия Российской Федерации до 2020 г.... сформулированы приоритетные направления научных исследований в рамках Федеральной программы «Развитие водохозяйственного комплекса Российской Федерации на период 2020 г». Конкурс проводился по инициативе ФГБУ «Информационно-аналитический центр развития водохозяйственного комплекса» и Минприроды России, в деятельности которых М.В.Болгов принимает активное участие. Об этом конкурсе уже писалось в публикации на сайте НП «НЦВП» «К вопросу о состоянии

научных исследований, в области использования и охраны водных объектов».

А теперь о, так называемых, научных работах. За пять лет в рамках выше названной ФЦП было выполнено около 60 научно-исследовательских работ на общую сумму один миллиард сто двадцать миллионов рублей (количество миллионов может на десятки миллионов отличаться в ту или иную сторону). Самая крупная работа была по Нижней Волге за 270 миллионов, а её научным руководителем стал, естественно, М.Болгов. О том, что это была за работа и как она выполнялась описано в публикации на сайте НП «НЦВП» «Пилите, Шура, пилите...».

Анализ технических заданий многих научно-исследовательских работ, выполняемых в рамках ФЦП, показывает, что никаких новых научных разработок ожидать не следует. Многие работы заточены под конкретные организации, которые напишут о том, что они уже не раз писали, а если и будет что-то новое, то научной новизной они уж точно не будут блистать, да и практического значения они также не будут представлять.

О некоторых из этих работ можно было бы написать в той же публикации «Пилите, Шура, пилите...», но их стоимость в основном определяется первыми десятками миллионов рублей, что позволяет им блёкло выглядеть на фоне «научно-исследовательской работы» за 270 миллионов рублей, возглавляемой М.Болговым, и которая является образцом того, как нужно опустошать российский бюджет на солидные суммы без какого-либо реального результата.

Кроме того, 90 миллионов было потрачено на так называемое «Информационноаналитическое сопровождение реализации мероприятий программы», которое выполняло уже известное нам ЗАО «МИД-Консалтинг». В это информационно-аналитическое обеспечение входили публикации в газетах, интервью на радио, сюжеты на телевидении, а также программа «Водная среда» на радио «Эхо Москвы». Участниками этих интервью и передач являлся, как правило, один из представителей МПР

России, курирующий выполнение ФЦП, руководитель ФГБУ «Информационно-аналитический центр развития водохозяйственного комплекса» и, конечно, периодически к ним подключался вездесущий М.Болгов. То, что они говорили в интервью и в телевизионных сюжетах, иногда даже неловко было слушать, но ведь не на специалистов это было рассчитано, а на таких же не очень осведомлённых и образованных в данном вопросе граждан.

Вернёмся к Водной стратегии Российской Федерации на период до 2020 года, которая, как утверждает Болговым, разработана им, и за это он стал лауреатом «Первой национальной премии в области водохозяйственного комплекса» в номинации «Лучший исследователь в области решения водных проблем». Относительно научных исследований в Стратегии сказано, что «Основные научные задачи в области создания экологически и экономически обоснованного управления водохозяйственным комплексом направлены на: совершенствование существующих и создание новых организационных механизмов управления в водном хозяйстве; совершенствование экономических методов и механизмов рационального водопользования; повышение обоснованности принятия решений при комплексном управлении водохозяйственными системами на основе современных знаний о технологических процессах и экологических последствиях их реализации; развитие научных основ мониторинга водных объектов». Проведённый анализ всех научно-исследовательских тем, выполненных к настоящему времени, и на которые затрачено более миллиарда рублей, показывает, что ни одна научная задача, обозначенная в Водной стратегии, не решена, хотя по ряду вопросов похожая, по звучанию и написанию, тематика имела место. То есть, на заборе кое-что всё-таки написали...

Завершилась разработка схем комплексного использования и охраны водных объектов, на что было потрачено около 500 миллионов рублей, которые в соответствии с Водной стратегией должны были стать «основным инструментом обеспечения комплексного использования водных объектов».

Проведённый анализ, который нашёл отражение в книге «О схемах комплексного использования и охраны водных объектов» опубликованной на сайте НП «НЦВП», показал, что этого также не произошло, хотя Болгов собирался «думать о научном обосновании» их. Это, кстати, очень надёжный способ выкачивания денег из бюджета: давать всему научное обоснование, даже тому, что уже давно сделано.

Не получило развитие и вставленное М.Болговым в Водную стратегию стремление ОАО «РусГидро» достроить Чебоксарское водохранилище до проектной отметки, что конечно, может только радовать.

Нет никаких оснований говорить и о том, что имеет место приоритет развития водохозяйственного комплекса на территории Волгоградской и Астраханской областей, хотя на это и было выделено 270 млн. рублей. В немалой степени это объясняется, как уровнем понимания проблем, так и позицией «учёных» из Института водных проблем, которые более всего были озабочены повышением уровня Чебоксарского водохранилища, что могло только нанести вред рыбохозяйственному комплексу Нижней Волги, а также строительству мини ГЭС ниже Волжской ГЭС.

Не получилось также «обеспечить скоординированное развитие отраслей экономики на основе учета водоресурсных ограничений и допустимой экологической нагрузки на водные объекты, а также комплексного управления использованием и охраной водных объектов» в целях «максимально эффективного использования водоресурсного потенциала для обеспечения устойчивого экономического роста». Вместо этого мы имеем *запараллеленное* движение каждой отрасли без намёка на то, что их интересы когда-нибудь пересекутся. Тут, думаю, нужно отдать должное М.Болгову и ввести в научный оборот словосочетание «*запараллельное развитие*».

На сайте НП «НЦВП» опубликованы результаты работы Счётной палаты по ФГБУ "Центр развития водохозяйственного комплекса". Как следует из отчёта Счётной палаты руководство учреждения (*с благословения*

или при бездействии ответственных чиновников МПР России В.В.) использовало средства субсидии на выполнение мероприятий, которые напрямую не обеспечивают достижение ее целей и задач, а в рамках научно-исследовательских работ проводились работы, дублирующие полномочия Минприроды на сумму 24.1 млн. рублей. Но что это за деньги по сравнению с более чем миллиардом рублей на работы, большая часть из которых представляет собой скрытое дублирование ранее выполненных работ, которые в большинстве своём никогда не найдут практического применения. И произошло это, напомним, при творческом руководстве Института водных проблем Российской академии наук, который, как сказал ещё в 2010 году М.Болгов, «обеспечивал значительную поддержку научную, как на этапе создания Водной стратегии, так и на этапе сопровождения и разработки её реализации в настоящее время», при руководящей роли, естественно, самого М.Болгова, который «сформулировал приоритетные направления научных исследований».

В разделе V. «Ожидаемые результаты реализации Стратегии», отмечается, что «реализация настоящей Стратегии будет способствовать сбалансированному социально-экономическому развитию страны, поддержанию высокого уровня продовольственной, промышленной и энергетической безопасности и реализации конституционных прав граждан на благоприятную окружающую среду».

На самом деле за шесть лет после утверждения Стратегии ничего не изменилось и не изменится за оставшиеся пять лет. Водная стратегия обещала нам, что в результате её реализации произойдёт совершенствование государственного управления, развитие науки и образования, которые позволят «совершить качественный прорыв в сфере разработки новейших технологий, сформировать научно-технический и кадровый потенциал, существенно расширить область знаний и представлений о гидрологических явлениях и процессах, изучить и реализовать новейшие подходы к управлению использованием и охраной водных объектов, укрепить базу

международного сотрудничества в области водопользования». В плане всего выше сказанного, слова эти сегодня звучат, как обыкновенное ёрничание.

В любой области деятельности существуют скрытый клуб проходимцев, которые хотят жить за счёт других. На примере Водной стратегии РФ до 2020 года были показаны некоторые персонажи такого скрытого клуба в области использования и охраны водных объектов. Существует и процветает этот клуб благодаря финансовой поддержке бюджета Российской Федерации. Цели, которые ставит перед собой этот клуб такие же, как и у любого закрытого клуба: влиять на власть с целью личного обогащения. Естественно, что в этот клуб входят и другие люди, но в силу полной закрытости этого клуба мы можем только строить догадки и предположения о персонах посещающих этот клуб. Их не так уж и много, но по нынешним понятиям их следует считать самыми умными (хотя среди них большинство составляют примитивные и ограниченные люди, как могут быть примитивными и ограниченными все те, кто живёт по законам животного мира), если они в состоянии навесить лапши на уши власти так, что она ставит их на избыточное кормление. А всех остальные - дураки, часть из которых состоит из менеджеров и юристов, дающих деньги на завиральные идеи (может потому, что принадлежат к закрытому клубу), а другая часть - молчит «в тряпочку», в надежде, что и ей когда-нибудь что-нибудь обломится (считая себя при этом умной, а то и интеллигентной частью общества).

Нам не опасны внешние враги, против них мы всегда сможем инстинктивно объединиться. А вот на тех, кто на самом деле представляет колоссальную угрозу стране, мы как-то робко и стыдливо смотрим и молчим, как будто страна не наша и все мы бездетные.

Лирическое отступление

Постоянно мучает один вопрос: «Почему так жируют и процветают в нашей стране те, кого наша власть считает учёными, но они таковыми, по сути, не являются?». Почему в нашей стране возможен был академик Д.Т.Лысенко? Почему постоянно находится на плаву и на виду В.И.Данилов-Данильян, который, по моему мнению, длительное время разваливал систему управления природопользованием и охраной окружающей среды, а теперь позиционирует себя чуть ли не главным специалистом в России в области гидрологии, и даже в Википедии о нём написано, что он не только экономист, но эколог и гидролог, хотя образование у него только экономическое. Почему находится постоянно на виду и присутствует во всех научных советах связанных с водными ресурсами М.Болгов, с его архаичными и примитивными воззрениями на гидрологические процессы? Почему Институт водных проблем РАН с его недоброй славой по повороту сибирских рек до сих пор определяет направление научной, а на самом деле наукообразной деятельности, в области использования и охраны водных объектов?

Ответить на эти вопросы необходимо, ибо нахождение причин появления этого губительного для страны явления – определяющей роли дилетантов в науке, занимающейся вопросами естествознания – может позволить предпринять хоть какие-то шаги для изменения ситуации. Уже давно извечный русский вопрос «Что делать?» перешёл в вопрос «Как от них избавиться?». Несомненно, определяющая роль в создании такой ситуации связана с обилием дилетантов у власти, которые не очень понимают, что нужно делать и потому постоянно ждут какого-нибудь чуда, окружая себя теми, кто уверенно и безапелляционно обещает это чудо. Лысенко обещал кустистую пшеницу; Данилов-Данильян много лет умничает по поводу устойчивого развития (которого в принципе не может быть), глобального потепления (по которому судит на основании отдельных жарких периодов в

России) и водоёмких технологиях в Сибири, потому что там много воды (самые водоёмкие технологии мы имеем в поливном земледелии). М.Болгов видит решение проблемы катастрофических паводков в открытии большого количества гидрологических постов и наличия длительных рядов наблюдений за расходами и уровнями воды (для чего нужно, как минимум обеспечить среднюю продолжительность жизни до 100 лет), но при этом объясняет все недоработки Росводресурсов природным фактором.

Ничто так просто не исчезает, в том числе и разоблачённые авантюристы и проходимцы. Лысенковщина в биологической науке передала одну из своих эстафет ивановщине в гидрологической науке.

Но существуют извращения и в области понятий и определений, которые искажают представление о реальности у большинства населения. Ещё совсем в недалёком прошлом, сельские жители не могли понять, почему доктор наук (философских, филологических, технических и т.д.) не берётся лечить больного, ведь он же доктор? Но вина в этом не сельского жителя, а тех, кто придумал так называть в России докторами и научных работников и медицинских работников. В России слово иногда больше значит, чем вкладываемый в него смысл. И умирали часто не за смысл, а за слово. У большинства населения нашей страны существует устойчивое мнение о том, что академик знает всё и ему позволено говорить обо всём, так как обычно не уточняется, в какой области он стал академиком. То же касается и членов-корреспондентов академии наук. И многие из них, нужно сказать, злоупотребляют этим, берясь судить обо всём с умным выражением лица. И чтобы понять, почему он несёт чушь, будучи академиком или членом-корреспондентом, приходится смотреть в Интернете за какие заслуги или сопутствующие должности он стал академиком. При таких обстоятельствах во главу ставятся не столько научные достижения, а количество опубликованных книг и доброжелательное отношение к тебе власти или академического сообщества. И если всё сложилось, как хотелось, и ты стал академиком, то априори уже до конца дней своих будешь считаться шибко

умным и всё знающим. А укради у тебя бумагу, где написано, что ты академик, и твой интеллектуальный уровень в глазах окружающих резко сползёт вниз, как штаны, из которых выдернули ремень.

За прожитую жизнь мне приходилось общаться с большим количеством научных работников различных степеней и званий и должен с сожалением сказать, что начиная с середины 70 годов прошлого века в нашем научном сообществе стал наблюдаться один печальный процесс: снижение степени научной значимости и личного достоинства, при одновременном повышении степени уважительного и почтительного отношения к власти у ряда членов-корреспондентов и академиков. Как известно любой химический или социальный процесс приводит к изменению первичного состояния вещества или социума, вплоть до исчезновения первичного состояния: путём перехода в газовое состояние – химический процесс, или деградации – социальный процесс.

Наверное, сегодня мы наблюдаем завершение начатого давно процесса деградации науки и научного сообщества в нашей стране, когда всё значимое выпало в осадок (или уехало), а пустое и лёгкое всплыло.

В.М. Вильдяев